

«Брат»

Цяо Ян увеличил громкость телефона и даже слегка приблизил к Цяо Чженю.

Однако его следующая фраза заставила его застыть на месте.

«Что за шутки, выключи!»

Шутки?

Цяо Ян смотрел на него широко открытыми глазами.

Цяо Чжэнь всё также смотрел на него холодными глазами и стуча пальцами по документам на столе, спросил: «Смеешь отрицать, что не ты составлял эти документы? Я ещё раз повторю, с твоими способностями, ты не можешь получить желаемое. Ты использовал эти ложные данные и сомнительные средства, чтобы подставить меня? Лаосан, своими действиями ты вредишь только самому себе - Цяо Чжэнь разочарованно смотрел на него - Но кажется ты никогда этого не поймешь»

И Цяо Ян окончательно потерял последнюю надежду, от которого ему захотелось расплакаться.

Очевидно, тело, даже голос его брата, но душа не его.

Он не Цяо Шэн.

Не брат.

Он попытался успокоиться и выключил телефон.

Приняв гнев и разочарование Цяо Чжэня, Цяо Ян, подавив эмоции, ответил ему:

«Да, я сделал это, но я не хотел объявлять тебе импичмент на собрании. Можете мне не верить, но я уже не тот, каким был раньше - Цяо Ян глубоко вздохнул и продолжил - более того, почему этот файл, который хранился только на моей флешке, попал в руки моего старшего брата? Не лучше ли моему ЛаоДа проверить, кто провоцирует отношения между нами?»

Цяо Чжэнь пристально смотрел ему в глаза, пытаясь найти в них уловку, но не нашел.

Когда Цяо Ян говорил, его голос был мягким, выражение серьёзным, а глаза яркими и

спокойными

Он отвечал на вопросы неторопливо и спокойно, будто это не имело к нему никакого отношения.

Однако он не может так легко ему верить.

Он видел всё, что Цяо Ян делал за всё это время, и в глубине души был всё ещё зол.

Отец всегда думает об отношениях отца и сына и прощает всё третьему ребенку, тем самым спуская ему всё с рук.

ЛаоЭр не всегда ощущал общую ситуацию и больше дорожил миром, поэтому терпел третьего.

Но третий ребенок жаден, с маниакальным характером, а его глупые поступки только вредят семье.

Цяо Чжэнь, как старший сын, несёт ответственность за семью Цяо и за корпорацию Цяо. Он не может допустить развал семьи Цяо от рук третьего ребенка.

Цяо Чжэнь долго смотрел на Цяо Яна и снова тихо предупредил: «Это в последний раз. Если я поймаю тебя ещё раз, я не буду заботиться о нашей братской связи»

Когда Цяо Чжэнь ушел, Цяо Ян рухнул прямо на стул.

Насколько велика надежда, настолько и боли причиняет разочарование.

В миг он уже чувствовал себя совершенно измотанным. Эта личность, это тело – не его брат.

Он все ещё совсем один.

Поручив работу Лю Вэню и заместителю Ли Сонрану, он поехал в Е Мэй.

Днём Е Мэй был совсем безлюдным, он был единственным посетителем в баре на третьем этаже.

Заказав бутылку бренди, он медленно отхлебнул из него и проглотил горький и пряный кусочек, пытаясь заглушить одиночество и разочарование в своём сердце.

В телефоне всё ещё звучала мелодия и он позволил своим мыслям улетучиться, а иногда без разбора писал тексты, когда его накрывало вдохновением.

Неизвестно сколько времени прошло, сбоку раздался осторожный голос: «Молодой господин Цяо, почему вы здесь?»

Цяо Ян повернул голову и увидел рядом мальчика в бежевом свитере и повседневных джинсах, он выглядел опрятным и свежим и смотрел с некоторой робостью.

Цяо Ян, немного подумав, спросил: «..Мо Юй?»

Мо Юй быстро кивнул: «Да, это я»

Но в то же время он почувствовал некоторое разочарование. Увидев выражение лица Шао Цяо, тот, кажется, забыл о нём.

Цяо Ян поднял свой бокал и безучастным голосом спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Испугавшись, что Цяо Ян подумает, что он здесь чтобы играть, Мо Юй поспешил объяснить: «Я прихожу сюда 3 раза в неделю, чтобы петь»

Видя, что Цяо Ян молчит, он продолжил: «..просто чтобы заработать на колледж, обычно я не хожу в такие места...»

«Поёшь? - Цяо Ян тихо рассмеялся и спросил - Что ты поёшь?»

Он мягко улыбнулся, его глаза уже затуманились от выпитого.

Фигура Цяо Яна, лениво облокотившегося на черную стойку бара, на фоне черного деревянного винного стеллажа была прекрасна, казалось, будто это мираж.

Мо Юй от волнения еле разборчиво ответил: «Просто пою популярные песни, а иногда песни, которые заказывают гости. У вас есть песня, которую хотите послушать? Я спою её для вас» - его голос становился все тише и тише, лицо покраснелось.

«Есть - ответил Цяо и протянул исписанную бумагу с его текстом - ты можешь спеть эту песню?»

Мо Юй взглянув на неё, мгновенно занервничал и растерялся.

У него наконец-то появился шанс показать себя перед Цяо Яном, но он никогда не видел этой песни.

Когда он уже собрался расстроено покачать головой, Цяо Ян включил мелодию из телефона и сказал: «Просто слушай. Начни отсюда»

Следуя простой и плавной мелодии, Цяо Ян мягко проводил кончиками пальцев по каждому слову, написанного на бумаге.

Мо Юй внимательно слушал музыку, пристально следя за рукой Цяо Яна, проводившим по словам

Слова и мелодия сложились в голове и он медленно запел тонким голосом.

Цяо Ян спросил его: «Ты понял?»

Мо Юй кивнул: «Хорошо, я попробую»

А затем неуверенно спросил: «Это вы написали песню и текст?»

Мелодия очень приятная, но в то же время очень лёгкая, без особых обработок, как неотполированный нефрит.

Цяо Ян кивнул.

Мо Юй широко открыл глаза, смотря на него с восхищением: «Вы умеете ещё и аранжировать музыку и писать песни, вы действительно хороши»

Цяо Ян указал на пианино и спросил его: «Почему бы нам не попробовать вместе? Я буду играть для тебя, а ты петь»

Мо Юй удивился ещё больше: «Хорошо»

Цяо Ян снял пиджак, развязал галстук и сел перед блестящим черным роялем.

Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая холодные белоснежные руки; тонкие пальцы ловко заиграли на черно-белых клавишах.

Тут же по залу разразились мощные звуки фортепиано

На третьем этаже в миг воцарилась тишина.

Кажется, игра была беспорядочной, но с потрясающей проникающей силой.

Бокалы на барной стойке слегка дрожали и янтарное вино слоями ряби.

Бармен и персонал удивлённо оглянулись и замерли, чтобы посмотреть на игру

Мо Юй был удивлён другим: он думал, что Цяо Ян, богатый молодой господин, старший руководитель большой группы, будет играть на пианино на уровне простого любителя.

Если прислушаться, в сильной и чёткой игре можно почувствовать твёрдость и гибкость пальцев, что определенно не может быть любительским уровнем.

Цяо Ян не догадывался, что он стал центром внимания всего третьего этажа. Он повернул голову и подал сигнал Мо Юю: «Подойди»

«Хорошо»

Мо Юй поспешно встал и включил микрофон.

Он очень нервничал, держа в руке листок со стихами и внимательно вчитываясь в него.

Днём тут мало гостей, а в третьем этаже вообще пусто.

На маленькой сцене, перед черным роялем, сидел человек в белой рубашке и черных брюках, а свет очерчивал его высокую, прямую, худую, но крепкую фигуру.

В свете фонаря расслабленное лицо Цяо Яна было по особенному благородным.

Тонкие пальцы грациозно и гибко прыгали по чёрным и белым клавишам, играя лирическую тянущую мелодию.

Мужчина, с лёгкой грустью на лице, полностью погрузился в мелодию, которую играл, что погружал в меланхолическую атмосферу и весь третий этаж.

Бармены и персонал отложили работу, будто погрузившись в прекрасный сон, наслаждаясь прекрасным моментом, услада для глаз и ушей

Такого Цяо Яна они никогда раньше не видели.

Мо Юй всё же запинался, в конце концов, он прослушал музыку только один раз, а текст был только добавлен.

Закончив, Мо Юй первым делом извинился: «Я не успевал за мелодией. Дайте мне оригинальную песню, Шао Цяо, я попрактикуюсь ещё несколько раз. Я должен хорошо спеть эту песню... для вас»

Цяо Ян: «Всё нормально»

В песне изначально не было текста.

Теперь, когда есть текст и поющий Мо Юй, её можно считать настоящим завершённым произведением.

Попросив номер телефона Мо Юя и отправив ему оригинальную песню, он вернулся за стойку бара и продолжил потягивать янтарный бренди.

Снаружи становилась всё темнее, Е Мэй постепенно пополнялась гостями и оживляясь.

У Мо Юя в конце концов был талант и музыкальные навыки, и уже после нескольких попыток он уже уверенно пел.

Красивый юноша, с чистым голосом и нежная мелодия привлекали многих гостей, которые останавливались послушать.

Конечно, были и пьяные гости, которым надо лишь найти недостатки:

«Эта песня сплошной шум, будто плач призрака! Эй, вы, замените его!»

Мо Юй остановился, не зная, что делать.

Кто-то рядом тут же напомнил гостям: «Босс Чжан, не создавайте проблем, я слышал, что это третий молодой господин семьи Цяо»

Босс Чжан: «Эй! Третий молодой господин Цяо настолько хочет повыпендриваться, что приходит в бар петь»

Он пьяно подошёл, сел за бар, облокотившись на стойку и крикнул: «Перестань петь, подойди и выпей с ним»

Мо Юй сидящий за роялем, взглянул на спящего за барной стойкой человека.

«Эй, только посмей послушаться! – Босс Чжан внезапно хлопнул по столу и крикнул – Ты же не хочешь отсюда вылететь?»

Сила его удара была настолько большой, что бокал с вином слегка покачнулся и разбудил спящего мужчину.

От похмелья голова взорвалась жгучей болью, заставляя мужчину нахмуриться.

Босс Чжан всё ещё пьяно орал: «У певца действительно хорошенькое лицо. Только слово, и весь город S не...»

«Свалил отсюда»

Раздался негромкий голос Цяо Яна, низкий и глубокий, и немного хриплый от недавнего сна.

«Да как ты осмелился указывать Лао-цзы» - вдруг взревел Босс Чжан, гневно засучив рукава, словно собрался драться.

Но встретившись ясным взглядом, мгновенно закрыл рот.

Мужчина потёр висок одной рукой и слабо забегал глазками.

Эти острые брови, ясные глаза, плотно сжатые тонкие губы и острый подбородок излучали естественную и одновременно мощную и ужасающую ауру.

Босс Чжан растерялся и только теперь увидел, кто это был.

Мгновенно почувствовав холодок во всем теле, он тут же вскочил со стула и попятился, льстиво улыбаясь: «Да... это молодой господин Цяо. Мне очень жаль, очень жаль»

Склонив голову он приветственно поклонился, мечтая поскорее улизнуть: «Извините за беспокойство, Лао Сан, я сейчас же уйду отсюда, уйду отсюда»

«Вернись» - прозвучал ясный голос Цяо Яна

Хотя он и спал, но отрывками услышал, как этот человек оскорблял Мо Юя.

Он понимает, как трудно 22-летнему студенту колледжа зарабатывать деньги в таком месте. Он решил поддерживать Мо Юя, чтобы его и дальше не запугивали.

«Да, да. Что хочет молодой господин Цяо? »

Босс Чжан не посмел отступить, сердце кажется замерло.

Семья Цяо богата и имеет вековое наследие. Его маленький бизнес никогда не сравнится с их статусом и финансовой сетью.

Он сожалел, что вспылал и ударил по столу, ведь из-за этого он навлек на себя гнев этого мальчика.

Если третий молодой мастер семьи Цяо не отпустит его сегодня, он либо обанкротится, либо потеряет половину своей жизни.

Цяо Ян указал подбородком в сторону Мо Юя и просто произнёс: «Извинись»

Всё что нужно, это извиниться?

Босс Чжан был вне себя от радости и, благодаря всех Богов, попросил прощения у Мо Юя, а затем быстро убежал, пока Цяо Ян не придумал что-то ещё.

Мо Юй опустил голову и продолжил петь, а его глаза улыбались.

В груди разлилось чувство удовлетворённости, защищённости и гордости.

Он обычный среднестатистический студент, все расходы на проживание и колледж, он оплачивает сам.

В барах и ночных клубах ты неизбежно столкнёшься с трудными клиентами.

Он привык к этим оскорблениям, он должен работать.

Но после той ночи многие люди решили, что он человек Цяо Яна.

Начальник Е Мэй повысил ему зарплату, персонал вежливо хвалил его и больше никто из гостей не к нему приставать.

К нему даже приходили люди, пытаясь угодить, чтобы через него построить отношения с семьёй Цяо.

Обычная встреча с Цяо Яном может так сильно изменить твою жизнь.

Мо Юй подумал про себя: как было бы здорово, если бы он с самого начала не боялся его и согласился с ним встречаться.

Цяо Ян попросил бармена приготовить ему слабый коктейль.

Держа одной рукой тонкий стальной стержень, он помешивал кубики льда, касаясь стенки стакана и издавая беспорядочные звуки.

Подперев голову рукой, он сказал Мо Юю: «...у тебя хороший голос»

Мо Юй немедленно перестал петь.

Он подошёл к Цяо Яну: «Нет, это потому, что вы написали хорошую музыку и хороший текст. Неважно, как петь, это всё равно будет звучать прекрасно»

Глаза Цяо Яна стали отрешёнными и он пробормотал себе под нос: «Она написана для кое-кого»

Сердце Мо Юя подпрыгнуло и он занервничал: «Да? Должно быть, этот кто-то, кого Цяо очень любит?»

Цяо Ян: «...Мой брат»

Сердце опустилось и Мо Юй вздохнул с облегчением.

«Если молодой господин Цяо не против, то... могу ли я петь и ваши другие песни, которые вы напишите в будущем»

Боясь, что Цяо Ян может подумать, что он простой дилетант, он начал быстро рекомендовать себя:

«Я, я пою на прямых трансляциях, у меня достаточно поклонников, я буду отмечать вас, Цяо Шао, как композитора, вы...»

Цяо Ян был пьян, но голова у него всё ещё варила.

Голос Мо Юя ясный и чистый, который оставляет после себя долгое послевкусие, его стиль действительно подходит для его песен.

Он также продавал свои работы музыкальным продюсерам или звукозаписывающим компаниям, они записывались и широко распространялись.

Точно!

Цяо Яна внезапно осенило.

Если мой брат действительно в этом мире, он может в любой момент его найти, услышав эту песню.

«Могу - тут же согласился Цяо Ян, а затем предложил - Как насчёт сотрудничества?»

«Сотрудничество?!» - Глаза Мо Юя широко раскрылись и загорелись от восторга

Но он всё ещё не мог поверить в это и спросил: «Почему, такой как вы, хотите сотрудничать со мной?»

Цяо Ян на некоторое время задумался; у него в этом мире есть статус, достаточно денег и связей. Ему незачем беспокоиться об этом, можно просто написать песню и оставить её Мо Юю.

Цяо Ян поразмышлял: «Думаешь, почему мне просто не создать музыкальную студию? Попросить какого-нибудь знакомого музыкального продюсера и менеджерскую команду... Но мне не нужно слишком много людей. Я просто сочиняю музыку, а ты как раз певец»

Мо Юй был в экстазе, его мечта так легко осуществилась?!

И это всё сделал для него именно Цяо Ян!

Он взволнованно схватил Цяо Яна за руку, его глаза сверкали: «Я буду очень усердно работать и обязательно заработаю денег»

Цяо Ян слегка улыбнулся.

Мо Юй смотрел на стоящего перед ним человека и вдруг вспомнил, как однажды в средней школе, Цяо Ян толкнул его на парту и чуть ли не насильно поцеловал.

Эти воспоминания заставили его слегка покраснеть, а сердце бешено заколотиться. Он прошептал: «Значит теперь вы мой спонсор...Я буду слушать вас во всём. Если вы хотите.... Если вы думаете об этом, всё в порядке»

Его голос становился всё тише и тише, будто писк комара. Голова была почти прижата к груди, даже шея порозовела, хотелось провалиться от стыда

«Что? - не понял Цяо Ян - что ты имеешь ввиду?»

Мо Юй: ...

А-а-а-а, у меня нет столько смелости, чтобы сказать это ещё раз!!!

Ему было очень стыдно, а Цяо Ян не понимал, что он имел в виду.

«Всё верно... - Он придвинулся ближе к Цяо Яну, со всё ещё опущенной головой, не смея взглянуть на Цяо Яна - Вы, если вы хотите... что-то со мной, я не буду избегать»

Цяо Ян:

Он поднял руку и дал Мо Юю подзатыльник: «Что за чушь, мы же друзья»

Возможно из-за алкоголя, удар пришёлся не слабым, Мо Юй склонил голову от боли и обиженно на него посмотрел: «Тогда, тогда почему вы всё ещё здесь...»

«В прошлом я был невежественен. Я сделал себе больно?»

Цяо Ян протянул руку и погладил его голову

Неподалеку какой-то человек тайком поднял свой телефон и сделал несколько снимков.

Через полминуты эту фотографию получил Гэн Хуэй, который сразу же просплетничал Гу Е:

«Шао Цяо сбежал с работы на весь день. Оказывается ради свидания с молодым любовником в Е Мее»

«Что?»

Гу Е нахмурился и взглянул на фотографию.

Автору есть что сказать:

Мо Юй хороший друг! Хороший друг! Хороший друг!

Не стоит злиться!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419391>